

рять, мать дѣвалъ? Онъ говоритъ: я ее въ деревнѣ продалъ. Ка-бы, говоритъ, въ городъ повезъ, тамъ бы еще дороже дали.—Многоли же ты взялъ?—Да, вотъ, говоритъ, карманъ цѣлый. Братъ давай своихъ женъ бить, повезли ихъ въ городъ, ихъ тамъ за-садили въ острогъ. А дуракъ сталъ жить-пожи-вать, добра наживать, худо проживать.

ХVIII.

ПРО СТАРИКОВА СЫНА.

Жилъ старикъ со старухой. У нихъ былъ сынъ. Старуха говоритъ старику: отдай его въ ученье, что онъ у тебя болтается. — Старикъ взялъ своего сына и пошелъ. Приходятъ въ лѣсъ, въ лѣсу встрѣтился имъ старикъ и спрашиваетъ: куда ведешь мальчика? — Вотъ веду въ городъ отдать въ какое нибудь ученье. Старикъ говоритъ: отдай мнѣ его въ ученье. — На сколько?—На четыре года.—Такъ старикъ отдалъ мальчика и воротился домой. Старуха встрѣтила старика и спрашиваетъ: въ какое ты мастерство отдалъ сына? Старикъ говоритъ: я не знаю. — На сколько?—На четыре года.—И начала старуха бранить его за то, что онъ не знаетъ куда и въ какое мастерство отдалъ сына. Четыре года старуха не давала покою старику, все бранила его: можетъ, ты отдалъ его къ вору, или разбойнику.

Прошло четыре года, пошел старик искать своего сына. Пришел въ тотъ лѣсъ, горько заплакалъ и говорить: гдѣ мнѣ его искать? Вдругъ видѣтъ, лежитъ соколъ. Ударился о землю, сдѣлался молодцомъ и говорить: здорово батюшка! Куда идешь? — Ахъ ты сынъ-то мой любезный, откуда ты взялся? — Ты меня батюшка отдалъ въ ученье, ну вотъ срокъ вышелъ, теперь бери меня. Старикъ говорить: гдѣ жъ мнѣ тебя найти? Сынъ говорить: вотъ иди по этой дорожкѣ, тутъ придетъ избушка. Тебя встрѣтитъ мой хозяинъ, спроситъ: зачѣмъ пришелъ? Ты скажи: пришелъ за сыномъ, срокъ вышелъ, пора взять домой. Онъ тебя поведетъ въ конюшню, выведетъ двѣнадцать лошадей, значить двѣнадцать своихъ учениковъ, и скажетъ: ну вотъ выбирай своего сына.—Я буду шорсткой вздрагивать, по этому узнавай меня и скажи: вотъ мой сынъ! А онъ тебѣ скажетъ жиренъ кусокъ, неровно подавишься. А ты такъ и говори:—нѣтъ, мой.—Тутъ онъ опять ударился о землю и улетѣлъ. А старикъ пошелъ, приходитъ. Стоитъ избушка. Выходитъ хозяинъ и спрашиваетъ: ну, что старикъ пришелъ? —Вотъ, батюшка, срокъ вышелъ, пора сына взять.—Ну пойдемъ, выбирай своего сына, а не узнаешь, простишь съ сыномъ на вѣчно.—Ну и повелъ его въ конюшню и показываетъ ему двѣнадцать лошадей. Одна лошадь лучше всѣхъ, шорсткой вздрагиваетъ. Старикъ подходит и говорить: вотъ мой сынъ. А тотъ и говорить: жиренъ кусокъ, неровно подавишься.—Нѣтъ, говорить, мой.—Ну, когда твой, такъ бери. Взялъ и пошелъ. Вывелъ его въ лѣсъ, удиралъ о землю, онъ сдѣлался молодцомъ и

пошли домой. Сынъ и говоритъ отцу: что жъ мы, батюшка, придемъ домой безъ денегъ, матушка насъ бранить будетъ. Я вотъ сей часъ скинусь соколомъ, насъ нагонитъ охотникъ баринъ и будетъ меня у тебя торговать. А ты продай меня за сто рублей. А путочки не продавай. Ударился о земь, сдѣлся соколомъ. Старикъ взялъ его и повесъ. Вдругъ догоняетъ ихъ охотникъ-баринъ и спрашиваетъ: куда несешь сокола?—Да продавать батюшка. — Продай мнѣ.—Купи баринъ. А что просишь?—Да сто рублей, батюшка. — Баринъ отсчиталъ денежки и отдалъ.—А путочки-то отдай мнѣ назадъ. — Баринъ и толковать не сталъ, отдалъ. Вотъ старикъ идетъ и думаетъ: какъ я къ старухѣ покажусь безъ сына, она меня опять бранить будетъ. Оглянулся назадъ, вдругъ видитъ соколъ летить. Ударился о земь, сдѣлся молодцомъ.—Объ чемъ ты, батюшка тужишь? Я всегда съ тобой буду, только слушайся меня. А теперь я, батюшка, скинусь собакой. Опять найдетъ баринъ охотникъ будетъ покупать меня у тебя, а ты продай меня опять за сто рублей; ожерелокъ не отдавай.—Ударился о земь, сдѣлся собакой. Старикъ ведетъ его. Вдругъ баринъ наѣзжаетъ и спрашиваетъ: куды, старикъ, ведешь собаку?—Продавать, баринъ.—Продай мнѣ.—Купи.—За сколько?—За сто рублей. Ожерелокъ, батюшка, отдай назадъ.—Баринъ и толковать не сталъ, отдалъ назадъ. — Старикъ идетъ и думаетъ: какъ я покажусь опять къ старухѣ безъ сына. Оглянулся назадъ, видитъ бѣжить собака. Ударилась о земь, сдѣлалась молодцомъ и приходитъ онъ домой. Старуха встрѣчаетъ и говоритъ: батюшка, откуда ты

взялся? Гдѣ ты былъ, что ты умѣешь работать? — Ну, матушка, моя работа хороша, вотъ тебѣ деньги,—отдаетъ ей кошелекъ денегъ. Старуха обрадовалась и стала жить. А сынъ наѣстся и на печь. Старуха бранить его и заставляетъ работать. Онъ и говоритъ: батюшка, пойдемъ на ярмарку. Ну и пошли. Вышли за деревню, онъ и говоритъ отцу: вотъ я скинусь лошадыю, веди меня на ярмарку, проси за меня сто рублей, а уздечку не продавай. — Ударился о земь, сдѣлался лошадыю. Старикъ повелъ ее на ярмарку. Приводить туда, встрѣчается съ нимъ хозяинъ, у котораго былъ въ ученьи его сынъ. Какъ онъ увидалъ его, такъ и затресся, и думаетъ себѣ: теперь я не расстанусь съ нимъ. Куда, старикъ, ведешь лошадь?—Продавать, батюшка.—Продай мнѣ.—Купи.—Что за нее возьмешь?—Сто рублей.—Тотъ беретъ лошадь, а старикъ говоритъ: ты мнѣ уздечку назадъ отдай. А тотъ и говоритъ: какъ же я безъ уздечки поѣду? Тотъ и толковать не сталъ, засѣлъ на лошадь и поскакалъ.

Пріѣзжаетъ домой, привязалъ лошадь мордой къ самой землѣ. Приходитъ къ старухѣ и говоритъ: старуха, принеси огурчика. Старуха пошла въ погребъ, увидала лошадь въ поту и привязана мордой къ землѣ. Взяла и отвязала. Приходитъ въ избу и начинаетъ бранить старика: старый ты хрѣнь, умиралъ какъ лошадь-то, да еще привязалъ-то ее мордой къ самой землѣ.—Старая ты хрычовка; ты не бойсь отвязала ее. — Да какъ же не отвязать, отвязала. — Старикъ бросился догонять ее. Лошадь увидала старика, ударилась о земь, сдѣлалась зай-

цемъ, а старикъ гончей собакой. Собака такъ и хочетъ проглотить его. Вдругъ прибѣгаютъ они къ рѣкѣ. Ученикъ сдѣлался окунемъ, а старикъ щукой. Эта щука такъ и ловить этого окуня, хочетъ проглотить его. На рѣкѣ моетъ царская прачка. Окунь сдѣлался перстнемъ и надѣлся ей прямо на руку. А щука отплыла въ сторону, сдѣлалась старикомъ, подходитъ къ прачкѣ и говоритъ: отдай мой перстень.—Она не отдаетъ, приходитъ къ царской дочери и отдаетъ ей перстень. Та взяла перстень, стала смотрѣть его и уронила. Изъ этого перстня сдѣлался молодецъ и говоритъ ей: вотъ, придетъ къ вамъ мой хозяинъ и будетъ просить этотъ перстень; а вы выдите на балконъ и съ сердцемъ бросьте его. Приходитъ старикъ, начинаетъ царя просить, чтобъ его дочь отдала перстень. Царь и говоритъ дочери: отдай перстень! Она вышла на балконъ и бросила его. Онъ разсыпался въ мелкія искры, а старикъ сдѣлался кочетомъ и началъ клевать ихъ. Поклевалъ и ушолъ. Царская дочь пришла въ свою спальню и начала тужить, что проглотилъ онъ его: больше не увижу я его,—и начала разуваться. Сняла башмакъ, искорка и выскочила изъ башмака. Ну и сдѣлался опять молодецъ. Они понравились другъ другу, женились, послали за его отцомъ и за матерью, привезли, и стали жить поживать, добра наживать.
